

Замок, в котором сгустилась тьма, был безмолвен.

Служащие, закончившие работу, и стража, завершившая патрулирование, заполнили зловещий замок.

Обычно охранники должны были время от времени приходить и уходить. Но сейчас никто не покидал замок и не впускался в эти стены снаружи, будто по чьему-то приказу.

— Мне очень жаль, Сьерра. Ты ведь знаешь, мне нельзя послушаться герцогиню Бозборн. В любом случае... Мне правда очень жаль.

От звона моих шагов, разносившегося по коридору так же ярко, как и вчера, пробудилось воспоминание.

Шаги были тяжелыми, дыхание — изможденным.

Этот особняк, который когда-то был мне домом, теперь казался незнакомым.

Тихий коридор наполнялся отзвуком шагов и скрипом половиц каждый раз, когда на них ступаешь.

Поверх этих звуков лег приглушенный кокетливый женский голос.

Это был голос, которого здесь быть не должно, слышать который я не желала.

Он доносился из спальни, которую мы делили с мужем.

Из пустого места, где он никогда меня не обнимал.

Я встала перед плотно закрытой дверью, закрыла глаза и склонила голову.

В голове у меня звенело. Казалось, силы оставили меня.

Перед глазами все потемнело, но незнакомые голоса тревожили слух.

«В любом случае, мне его не удержать. Бозборн так или иначе получит то, что принадлежит мне».

Голос, звенящий в моей голове, заставил открыть глаза.

И я выдохнула, чтобы посмотреть в лицо реальности.

— Ну как? Я ведь лучше Сьерры?

Распаленный голос произнес мое имя.

Затем послышался знакомый голос.

— Намного лучше.

Услышав его, я глубоко вздохнула.

Это был голос моего мужа.

Я закрыла глаза, чтобы унять дрожь.

Я должна была убедиться.

Увидеть собственными глазами.

Твердо решившись, я медленно повернула ручку закрытой двери.

Вскоре передо мной предстала комната.

Полулежащая женщина и мужчина, обнимающий и целующий ее.

Кровать, на которой эти двое лежали, была моей.

— О, ты пришла?

Я больно закусила губу, глядя на женщину, спокойно приветствующую меня.

Вот где ты в конце концов оказалась.

Моя давняя подруга.

— Вельетта.

Растрепанная женщина демонстративно положила руку на тело мужчины, лежавшего рядом.

И едко улыбнулась.

— Почему ты так скоро вернулась, Сьерра? — спросила Вельетта нарочито сонно.

Я перевела взгляд с Вельетты на Лейтона.

Он тоже не был мне удивлен, но мое появление, казалось, его раздражало.

Улыбка Лейтона, обнимавшего любовницу, была несравнима с притворной и фальшивой улыбкой самой Вельетты.

Когда все пошло не так?

— Почему у тебя такое обиженное лицо, Сьерра? Неужели это потому, что я немного воспользовалась твоим мужем?

В ушах раздался залиvistый смех, но я даже не рассердилась.

Я сотни раз терпела ее, пытаясь защититься, и к этому моменту потеряла все, над чем так долго трудилась.

Я была недостаточно глупой, чтобы оплакивать еще и потерю мужчины.

— Виноват тот, кто по глупости потерял, а не тот, кто нашел, Сьерра. Разве не так?

Виноват тот, кто потерял.

И ведь не поспоришь. По крайней мере, для тебя это звучит как здравый смысл.

Во-первых, мои отношения с Вельеттой были односторонними.

Та, кто хочет забрать, и та, кто не хочет, чтобы у нее забирали. Я была второй, а Вельетта — первой.

Будучи единственной дочерью семьи Бозборнов, «стоявшей выше небес», она обладала такой силой, которую никто не мог превзойти.

Вельетта возжелала то, что принадлежало мне, и попыталась забрать, а я не сумела ее остановить.

Что бы я ни делала, даже будь я на два шага впереди, Вельетта восполняла этот пробел своей силой и властью.

— Лейтон.

Держа в объятьях другую женщину, Лейтон ответил на мое сухое обращение холодным взглядом.

— Как ты мог использовать меня, чтобы заполучить Вельетту...

Сделав сотню уступок, я могла бы понять Вельетту.

Но предательство Лейтона повергло меня в глубокий шок.

Единственный человек, который поддержал меня, когда мои родители погибли в результате несчастного случая.

Как он мог мне не нравиться?

— Не надо делать такое грустное лицо. Так или иначе, мне нужно только одно, — тихо произнес Лейтон, с широкой улыбкой поцеловав Вельетту, — Все дело в Вельетте. Ты была лишь инструментом для того, чтобы я мог ее получить.

Инструментом...

Да. Потому ты ни разу и не обнял меня.

В тот день, когда я вышла замуж за этого человека, Лейтон протянул мне руку, на которую я могла опереться после смерти моих родителей, и сказал, что готов ждать, пока я открою свое сердце.

Он заботился обо мне, и я была благодарна ему за заботу.

Как, должно быть, это было забавно.

Как же я заблуждалась.

Вельетта медленно встала, легонько оттолкнув Лейтона.

Ее лицо светилось восторгом от того, что теперь она может закончить эту проклятую пьесу.

— Мне очень жаль, граф. Граф Бриллоксен так сильно меня любил, ради него я пыталась держаться до конца, но я больше не могу бороться с ненавистной Бозборн. Мне правда жаль.

Сколько всего она отняла у меня?

Перебирая все в голове, я вдруг рассмеялась.

А что самое важное?

Вельетта отняла у меня то, что было мне дороже всего.

«Мама... Папа...».

Когда в моей голове возникли лица, которых я никогда больше не увижу, я услышала свой голос.

— Тень Вельетты, служанка Вельетты, зеркало Вельетты, кукла Вельетты.

— ...

— Все, что у тебя есть, будет принадлежать мне. Будь то даже твой мужчина.

Это было жестоко.

Ужасно.

Я так устала.

Я устала от ужасной и навязчивой Вельетты.

На ум сразу же пришли бесчисленные часы моего 25-летнего стремления сбежать от Вельетты.

<http://tl.rulate.ru/book/54156/1389853>